Новая история? У меня имеется такая! Располагайтесь удобнее… Женское тело, как вы знаете, это своего рода источник. Он может давать ласку. Но и нуждается в ласке. Тёмные времена уделяли женщинам не так уж много внимания. Конечно, существовали привилегированные особы… Но их было немного. И даже они вынуждены были следовать приказам мужчин. Женщина была вещью. Вариантом движимого имущества, которое могли продать, украсть, испортить. Её мнение редко что – то значило. То был мир мужчин, их силы и их права. Хорош ли он был? Справедлив ли? Если некая система хороша, вряд ли её сменила бы иная система. Пришло время, когда женщины заставили считаться со своими правами. Но, до этого времени потребовался длительный путь… Путь интриг, крови, лести, мести, похоти… Но, как вода точит камень, так и женщины смогли занять свои позиции в обществе, приведя его к подобию равноправия… Даже более того…!

…Паровая карета бодро ехала по мощёной дороге. Люди косились на экипаж. Лошади фыркали. Но, дорогу уступали все, а некоторые даже склоняли головы… На экипаже красовался герб семьи Локхарт. Внутри же, несомненно, был кто – то из уважаемого семейства. Бароны Локхарт имели популярность при дворе. Они покровительствовали наукам. Боролись с невежеством. Даже чуть потеснили религию с занимаемого пьедестала… А ещё плели тайную сеть интриг, вокруг правителя… Но, про эти слухи не все даже шептались. Закрытая информация обрастала домыслами. Но, похоже, что в карете ехала баронета, молодая наследница богатого рода…

- Дорога так утомительна, - Линди с утра была не в духе, а к полудню выглядела будто вулкан, готовый извергнуться. Она неплохо держалась, но более резкие движения, ехидство в голосе и почти не прикрытая грубость заставили её быстро покинуть столь важное для семьи мероприятие.

- Ты слишком много внимания уделаешь мелочам, - голос пожилого барона был уставшим и назидательным, он не мог гневаться на любимую дочь, - Иногда же лучше промолчать…

- Вот ещё! – фыркнула Линди, - Я не собираюсь молчать! Я знаю, когда меня пытаются оскорбить. Эти его слова: Вы же девочка, леди, у вас в голове лишь балы, да может быть куклы… Этот старпёр… Наверняка он имеет отношения с кем – то из молодых служанок, по возрасту как я сама! Он, только что не облизывался, будто раздевая меня! Словно хотел облапать… А может и осрамить прямо там! Кто знает, насколько пошлые мысли обуревали его? Он заслужил это!

- Может быть, - рассудительно согласился барон, - Но он – мэр городка. Тибе придётся общаться с ним и далее…

- Мне это мерзко! – скривилась Линди, - Разве я не заслуживаю лучшего, отец?

- Тогда, тебе придётся общаться с ними посредством мужа, - пожал плечами барон, - Твоей руки просили многие. Дардье, Рофер, Шолински… Эти фамилии много значат в городском бизнесе.

- Все они дельцы, - заметила Линди, - Предприниматели, купцы… Почему не графы – виконты?

- Благородные фамилии измельчали, - скривился Барон, - У многих имеется лишь титул… А тебе нужны финансы. Титул не прокормит и не поправит дела.

- Достойная фамилия – Л… - начала Линдси, но Барон прервал её.

- Пожалуй, - он покачал головой, - Хотя не хотел бы я отдавать тебя замуж за него… Он

приятен и внешне и в общении, но он – манипулятор! Женщины для него лишь средство!

- Он – завсегдатай борделей, - напомнила Линдси, - Закрытых клубов и борделей. При этом о его распутстве слишком мало говорят. Он посещает бордели с иной целью. Не ради женщин или вина. При этом говорят, что он всё – же неплох в постели…

- Ты хочешь контролировать его так? – вскинул бровь барон, - Привязать к себе через постель?

- Почему – нет? – пожала плечами Линдси без видимого стеснения, - Это – наиболее надёжный вариант.

- Согласен, - кивнул барон, - Может быть… Но ты ни разу не сказала про важный момент…

- Что я упустила? – встрепенулась Линдси.

- Ни слова о любви, - заметил барон, - Это странно…

- Ах отец, - вздохнула Линдси, - Не ты ли говорил, что любовь рушит дело?

- Именно так, - кивнул барон, - Она рушит здравый смысл, расчёт и дело. Но совсем не знать этого чувства…

- Кто сказал, что я не знаю его? – улыбнулась Линдси, она старалась, чтобы её внешний вид ничем не указывал на состояние внутри, на томление тела под этими платьями и кружевами, на её желания, - Это чувство мне знакомо очень сильно..!

В просторном загородном именье, больше похожем на замок, царила деловая суета. Мать Линдси деловито раздавала указания слугам. Рядом безучастно замерли охранники. Линдси обнялась с матерью и поцеловалась с ней в губы, спешно поднявшись к себе. Она быстро выгнала служанок из просторной комнаты. Её мебель расставили по нескольким комнатам и она могла закрыться, чтобы уединиться в привычных апартаментах.

Первым делом девушка приняла душ. Платье пришлось снять спешно, и оно немного помялось, но это было не важно. Как и то, что вода отдавала ржавчиной. Само наличие водопровода в этакой глуши – уже настоящий праздник! Она спешно запахнулась в домашнее платье и села за книги. Долгое время усидеть было тяжело, и она сменила книгу с унылых теорий экономического дела на пошленький роман. Желание слишком долго скрывалось в ней! Не прошло и получаса…

Линди Локхарт… Прелестная баронета. Мало кто знал иную её сторону. Сторону порочную, жаждущую, обжигающую как огонь! Она не делилась этим с окружающими… Но, проводя много времени за чтением, с какой лёгкостью придавалась она похоти! Конечно, она не могла никого втягивать в свои «игры». Но, её руки нервно мяли подол платья, как только она видела крепких мужчин, так не похожих на её ровесников из благородных семейств… Странная, почти дикая красота приковывала её взор. Эти не будут спрашивать! Они будут брать её силой! Они разорвут это ставшее тесным платье, выкатят груди из шёлкового плена, раздвинут её сжавшиеся ноги и…

Разгорячённая, она осмотрелась… Никого. И кто бы мог быть в её личных апартаментах? Она прошлась по комнате и опустилась на мягкий шёлк кровати. Высокие окна позволяли свету проникать в комнату. В дополнение к этому, она могла включить лампы. Девушка распахнула платье, наслаждаясь собственным отражением. Её пальчики коснулись грудей, двинулись вниз, по бархатистой коже, прошли по животу и добрались до его низа, чуть задержались на

лобке, гладя выбритую поверхность, а затем она коснулась мягкой складочки плоти и лёгкий стон наполнил комнату. Она решительно потянула складочку, высвобождая небольшую, розовую верхушку.

Крупная, будто ягода, сладкая верхушка напряжённой плоти оказалась чуть сжата пальцами. Леди начала играть с ней, причиняя себе больше удовольствия. Зашуршала одежда. Другой рукой Линди стала мять грудь, касаясь отвердевшего соска. Мягкая, но упругая кожа крупной груди разминалась её пальцами. Леди постанывала от тех ласк. Что она дарила себе. Конечно, это было не совсем то, чего она желала… Но, приятная истома наполняла её, проникая в сладкие глубины.

- Охх..! Ммм… Ах! – она сама играла пальчиками и отзывалась…

Она сдавливала «ягоду». Крутила её, ласкала пальчиками и шлёпала… Затем девушка засунула пальчики между открывшимися губками. Мягкая плоть окружила их и баронета стала ласкать себя увереннее, вводя пальчики внутрь, гладя мягкую кожицу лона и ощущая выделяемую влагу…

- Я – теку! – сказала она запальчиво, - Такая мокрая..! Такая гладкая..! Нежная! Влажная! …

Она продолжала говорить, гладя, дразня и лаская себя. Это было приятно! Вне сомнений, её плоть ощущала ласки, отвечая взаимностью, выделяя больше смазки… Не в силах сопротивляться желанию, баронета поднесла влажную руку к полногубому рту и стала слизывать тянучую, тёплую влагу. Это было необычно! Но, это было приятно. Возможно чуть кисловатый, едва уловимый вкус собственных выделений заставил её зарычать! Она ждала этого с самого утра! А может дольше…

Беспокойные руки вновь вернулись к раскрытому в предчувствии наслаждения органу. Это место хотело ласки! Оно не просто хотело, оно требовало, стонало, кричало, чтобы пальчики проникли внутрь, между лепестков и гладили, гладили, натирали чувствительные места! Она открылась удовольствию, приступив к игре с собой. Пальчики бегали по жаждущей плоти. Конечно же, этого было мало! Недостаточно просто пальцев! Она сама понимала, что ласкает себя и этого мало..!

Уретра девушки раскрылась, от действий шаловливого пальчика. Она опустилась ниже, проникая пальчиками между бархатистых, влажных губок и лаская их. Вздох сорвался, поглощённый тишиной помещения. Как она хотела, чтобы в этот момент её нашёл кто – то из мужчин! Эти мощные руки схватили бы её, срывая одежду! Уложили бы жаждущее тело на мягкие простыни, а потом…! Наверняка, срамной орган у них тоже огромный! У каждого из них! Линди только представила, как три напряжённых члена смотрят в её сторону, как её коснулось удовольствие!

С губ прелестницы сорвался стон, когда она погрузила влажные пальцы глубже, буквально раскрывая свой «бутон» навстречу воображению! В этих сладких мыслях её гладили, ласкали и ублажали, а тело отвечало взаимностью этим ласкам! Изгибалось, извивалось, хотело большего!

- Да! О да! Охо – о дааа! – она почти насиловала себя, сначала вонзая два, а потом даже три пальца! С чавканьем они входили в неё, заполняя пустоту внутри…

Линди закричала. Она свела ноги вместе, чтобы сдержать бурную страсть, вырывающуюся из её тела, вместе с этим криком. Некоторое время она лежала, как будто без чувств, смотря в потолок. На потолке гигантский кракен обвивал щупальцами корабль, утягивая его в морскую

пучину. Она сравнила это с похотью, тянущую её на дно, в последнее время. Это желание не удовлетворить лишь рукой. Слишком уж живо вырисовываются мужские органы, входящие в неё… Слишком пошлыми мыслями занята её голова. С кем же ей разделить страсть? С прислугой? С кем – то из ровесников? Кто готов удовлетворить бурный вулкан её желания, толкающий её на глупости?

Вся в поту, она вздрагивала, как будто от холода. На мгновение ей словно открылось будущее. Щупальца. Незримые. Холодные. Они опутывали город, превращаясь в паутину. Они охватывали всё больше и больше людей, семей и родов… Некто вёл тайную игру и частью этой игры, быть может, была она сама и её родственники… Кто сказал, что и искусными манипуляторами нельзя манипулировать? Где – то в темноте, за кулисами притаилось нечто. И оно наблюдало из тьмы…

… Как вам история? Немного будоражит, не правда ли? Да – да, женское удовольствие не столь зрелищно изливается в свет, как мужское… Зато, оно способно поглощать! Поглощать без остатка, засасывая в бездну и таким образом даже слабая женщина может влиять на многое! Как бы ни был силён мужчина, он может не устоять перед этими чарами. Или, может быть сметён другим мужчиной, который не устоял. Приспосабливаемость сформировала это оружие. А века отточили его. Так, что ласки, это не только удовольствие, но и своего рода – битва. Победа в ней может быть равносильна поражению! Впрочем, возможно что это сюжет для других историй, не так ли..?

http://tl.rulate.ru/book/64566/1726731